После примерно часа тряски в поезде от Акигавы, Саяма прибыл на Станцию Токио.

Покинув перрон, он отправился прямиком к Императорскому Дворцу.

— Меня пригласили к… руинам Хонмару в Восточном Саду.

Одетый в серый костюм, Саяма вошел через центральные ворота, пересек отверстие в почти десятиметровой стене и направился к вершине холма.

Внутри раскинулась обширная территория. В тенях под стеной застоялся холодный воздух, и парень продолжал подыматься всё выше и выше по склону.

Добравшись до вершины асфальтированного откоса, он обнаружил травянистую площадку.

К северу от открытой местности высилось громадное основание главной башни Японского замка. Саму же местность площадью двести метров охватывали сосны и заросли. Ровно посередине газона проходила асфальтированная дорога без какой-либо ограды по краям.

Издалека доносился городской шум. Очень слабо, словно из сна. Шум шёл от деревьев, окружающих площадку.

И оказавшись здесь, Саяма обнаружил, что там нет других посетителей.

Парень остановил свою скорую поступь и перевел дыхание.

Как обычно, Баку спал в грудном кармане с левой стороны. Часы на левом запястье показывали десять минут второго. Он сумел не опоздать. Оставалось только их найти.

… Где же Синдзё-кун?

Оглядываясь по сторонам, изучая эту покинутую местность, Саяма, наконец, осознал.

Он должен был высматривать Ооширо, а не Синдзё.

Парень выдал горький смешок. Это слегка всколыхнуло легкие, и он ощутил в левой руке отдачу.

Вдруг ему послышалось шуршание травы.

Это ветер.

Он повеял с востока. Саяма повернулся в сторону, и ветер, дующий вверх от нижней части холма, покачивал листву деревьев и кустов на вершине рядом со смотровой площадкой.

Дуновение всколыхнуло деревья, и обстановка переменилась.

Перед скамейками, расположенными на бетонной площадке для отдыха у западной стены, в потоке воздуха эхом отдавались чьи-то шаги.

Выглядело так, будто фигура соревнуется с силой ветра.

Её длинные черные волосы с тонкими блестящими пучками локонов танцевали и извивались под порывами ветра.

Когда дуновение усилилось, оранжевая блузка под волосами и белые брюки, облегающие стройную фигуру, тоже несильно колыхались. Он увидел ее плечо, перевел взгляд на спину и другое плечо. Она медленно приподняла голову, и волосы расплелись во все стороны.

Парень увидел ее прищуренные черные глаза и губы с проблеском зубов между ними.

Взгляд Саямы встретился с этими улыбающимися глазами.

В тот же миг она остановилась. По-прежнему улыбаясь, ее рот приоткрылся.

— Саяма-кун.

Саяма также заговорил:

— Синдзё-кун.

Ветер издал последний порыв. Ее волосы покачнулись. Саяма наблюдал это черное, лоснящееся движение.

—…

Оно затанцевало в воздухе и опало вниз.

В следующий миг Синдзё убрала волосы с плеча назад. Ее черные локоны рассыпались от плеча вниз по спине.

Синдзё повернула взгляд к нему, и, когда она улыбнулась, ее голова слегка наклонилась в

замешательстве.

— Добрый день, наверное. Что я должна говорить в таких случаях?

Саяма кивнул в ответ. Он взглянул за Синдзё и заметил, как Ооширо, сидящий на лавочке, поднял большой палец правой руки. Саяма его проигнорировал и заговорил с девушкой.

— Приятно снова тебя видеть, Синдзё-кун.

●

Они начали разговор на лавочке, которую Ооширо для этого занял.

Саяма расположился под дневным солнцем, справа от него сидела Синдзё, а слева — Ооширо.

Девушка сложила ноги вместе, а Саяма развалился глубоко на скамейке, положив руки на колени. С другой стороны, Ооширо сидел, закинув одну ногу на лавку, будто наполовину их скрестив.

Саяма заговорил первым, и начал с вопроса.

— Ты сказал, что объяснишь детали Концептуальной Войны и Пути Левиафана, но зачем было звать меня сюда?

— Тебе хватит, если я скажу, чтобы тебя убедить? У меня есть определенное влияние, потому я зарезервировал для нас это место.

— UCAT такое под силу?

— Как видишь. Было бы лучше провести беседу в самом Императорском Дворце, но меня не пускают туда после инцидента с фейерверками…

Саяма проигнорировал его комментарий и осмотрел местность. Вокруг и вправду не было других посетителей.

Оставалось лишь одно открытое кафе у северного края покинутой местности. Белый передвижной кухонный гарнитур окружало три стола с зонтиками того же цвета, маркированные логотипом UCAT.

Никто не работал в кафе, но под одним из них сидело два посетителя.

— Я также попросил охрану покинуть территорию. Как-никак, важное дело.

При этих словах Ооширо вытащил из кармана черный кошелек для мелочи. Он швырнул его в руки Синдзё. Поймав, она озадачено посмотрела на него.

— Эмм… Что это?

Саяма кивнул и ответил:

— То, что большинство людей называет карманными деньгами.

— Надо же, я никогда раньше их не получала.

— Вот как. Значит, радуйся. Но будь осторожна. Одинокие старикашки вроде него думают, что они могут купить за деньги отношения.

— … Мне кажется, это отличается от тех карманных денег, о которых я слышала.

— Просто купи чего-нибудь попить, — прервал Ооширо. — Ты можешь потратить 300 йен.

— В таком случае, возьми мне ледяной чай, Синдзё-кун. Себе можешь заказать все, что хочешь.

— Эм, Микото-кун. Почему ты не сказал ничего о моем напитке?

— На вывеске кафе написано, что напитки стоят 150 йен.

— Чего? Когда это японские цены так подскочили?! Я шокирован!

— Старик, тебе лучше вернуться в горы Окутамы. Токио — опасное место.

— Вы просто отлично ладите… — произнесла Синдзё, горько улыбнувшись.

Она поставила вертикально кошелек себе на ладошку, взяла ровно 450 йен мелочью и вернула его Ооширо. Старик забрал его и произнес совершенно серьёзным тоном:

— Я бы хотел горячий суп из красной фасоли.

— Вряд ли у них такое есть, но я постараюсь…

Слушая, как отдаляется звук ее шагов по асфальту, Саяма вздохнул.

— Когда напитки прибудут, мы, наконец, перейдем к обсуждению Концептуальной Войны?

●

Брюнхильд провела кистью по большому полотну.

Подправив оттенок зеленого на палитре, она добавила листьев лесу, перерисованному множество раз. Черный кот свернулся у нее под ногами.

— Ты убиваешь на это столько времени. И если задуматься, на свой макияж ты не тратишь времени вообще.

— Ты желаешь, чтобы твой хваленый черный мех стал зеленым? — спросила она с легкой улыбкой на губах.

Кот глянул вверх и обнаружил, что брови Брюнхильд, равно как и уголки ее рта, немного приподнялись.

В ее дыхании узнавалась тихая песня. Ритм, что Брюнхильд подсознательно напевала, — Silent Night. Кот пошевелил ушами, прислушиваясь к песне.

— Рисование и вправду такое интересное занятие? — спросил он.

Песня остановилась, но кисть нет.

— Да. Ему обучила меня Леди Гутрун, поэтому я продолжаю этим заниматься. Как же я могу не получать от него удовольствия?

— Но ты всегда рисуешь лишь местность, которую я никогда не видел.

Кот опустил голову вниз, а Брюнхильд наконец-то остановилась. Она взглянула вниз на кота. Но тот только лениво зевнул с по-прежнему опущенной головой.

Одновременно с горькой улыбкой плечи Брюнхильд поникли. Она поместила палитру и кисть на стол сбоку.

— Тебе известно о том, каким был мир 1-го Гира?

Немного подумав, черный кот приподнял голову и покачал ей из стороны в сторону.

Брюнхильд кивнула и подняла его на руки. Она прижала его к груди и отступила.

Кот запаниковал и спросил:

— Разве ты не должна рисовать?

— А разве ты не должен скоро отправиться на задание? Ранее я видела, как ты наблюдаешь за целью, живущей внизу.

— Это тебе поручили следить за ним, так почему именно я всегда этим занимаюсь? Я родился тут. Я не существо из 1-го Гира.

— Не будь таким. Но если ты так думаешь, возможно, мне следует рассказать тебе о 1-м Гире, прежде чем ты уйдешь.

— Хм, — задумался кот, перед тем как кивнуть.

Брюнхильд тихо улыбнулась и произнесла:

— Хорошо, хорошо. Если подумать, я ничего не говорила об этом со времен церемонии. Ты, правда, мог уловить немного из того, что говорил тебе Преподобный Хаген.

— По большей части, это обрывочные сведения. Люди, знающие всю историю, как правило, упускают аспекты, что, по их мнению, общеизвестны.

— Правда. Извини.

Девушка приблизилась к доске в задней части класса.

Ту покрывала тусклая белизна. Брюнхильд упёрла в нее указательный палец и медленно начертила продолговатый эллипс. Она поместила у его вершины полукруг.

— Это 1-й Гир. Внизу расположена земля, а сверху — космос.

— Да уж, какой примитив… ой ой ой ой! Аа! Мммммаааммочкаааа!

— Ты с рождения бродячий кот, потому не помнишь свою маму.

— Н-не груби. Конечно же я ее помню.

— Ну так расскажи о ней. Если твоя информация верна, я смогу ее для тебя найти.

— Так, посмотрим… Мне кажется, она женского пола, и она старше меня… ай ай ай! Я сдаюсь, сдаюсь!

Брюнхильд вздохнула и щелкнула пальцем по эллипсу на доске.

— Слушай. Это 1-й Гир.

Перед тем, как черный кот успел что-то сказать, девушка провела ногтями по доске. Кот съежился и задрожал от пронзительного звука, так что она продолжила объяснение.

— По сути, это плоская земля, плавающая в небытии. Солнце передвигается по небу днем, скрывается и становится темным ночью, а затем возвращается на место. …У нас не было того, что в Лоу-Гире именуют Луной.

— Это как заказывать пиццу без приправ. Разве не скучно без всякой начинки, вроде Луны?

— Простота тоже красива, не думаешь? Ты не беспокоишься о том, чего не было изначально. …Хотя это правда, что земля ограничена. Но даже так, людям и животным удавалось жить в гармонии друг с другом

— Вы жили в мире?

— Да. Концептуальная Война хоть и длилась долгое время, но король подготовил двое врат, через которые враг мог спокойно пройти… На войне сражались рыцари и механические драконы, но мы редко вторгались на чью-то территорию. Мы были горды. Мы доживем до часа разрушения, и затем сам мир будет нас судить.

— Час разрушения, хм? …Так этот мир называет 1999-й, когда каждый из существующих Гиров столкнется между собой. Выживет мир с наибольшим количеством положительных концептов. Лично я не могу представить, как оборонительная тактика 1-го Гира позволила бы вам выжить.

— То было предметом нашей гордости. Мы сражались, чтобы себя защитить, и потому гордились тем, за что сражались. …Королю претила идея битвы с целью истребления. Особенно после того, как в Концептуальной Войне погибла королева.

— Поэтому король оставил принцессу с Преподобным Регином, чтобы она не напоминала ему о королеве?

— Да. Как раз после этого Леди Гутрун нашла меня в лесу. …И вслед за тем через временные врата проделал путь мужчина из Лоу-Гира.

Брюнхильд оглянулась. На обширном полотне одинокая область оставалась незакрашенной.

—…

Брюнхильд тихо зашагала к краю комнаты изобразительного искусства. Там разместился шкафчик.

Ярлык на нём сообщал, что он принадлежал главе клуба. Она приложила ладонь к двери и сказала:

— Лицезреть, как мир сжимается и рушится — ужасное зрелище. Мы наблюдали это до конца сквозь врата, зная, что мир зашел слишком далеко в отрицательном направлении, и ничего не исправить, даже верни мы священный меч Грам. Мы узрели, как все растворилось в пустоте.

—…

— Тебе известно, почему король подготовил только двое врат для атаки прочих Гиров и, несмотря на весь риск, создал механических драконов на основе технологии 5-го Гира? Потеряв королеву в Концептуальной Войне, он делал все возможное для обороны 1-го Гира. То был необходимый минимум для защиты и нападения. То была сама гордость 1-го Гира. Мы будем делать все, что в наших силах, дабы дожить до часа разрушения.

— Что же вы собирались делать тогда?

— Раз 1-му Гиру суждено исчезнуть, мы с гордостью сдадимся на милость победившему Гиру. …Даже если мы сдадимся, предполагалось, что тот Гир одобрит наш способ борьбы.

Она горько улыбнулась. И эта улыбка переросла в улыбку полноценную.

— 1-й Гир знал, что он слаб. …И этим в итоге воспользовались. Как только мы были уничтожены, стало очевидно, что весь наш путь — простое бегство от сражений. И нет в этом ни капли гордости.

На этих словах Брюнхильд отомкнула дверь шкафчика.

Со скрипом шарнира дверь отворилась сама. И внутри высокого, узкого шкафчика находилось…

— Концептуальное оружие 1-го Гира, Реквием Зензе[]От немецкого Reqiuem Sense — Коса Реквиема..

То была громадная коса с изогнутым лезвием. Поддерживающая рукоять крепилась перпендикулярно к длинному держателю так, чтобы она годилась для использования в поле. Лезвие – истинная сущность косы – загибалось вниз в обе стороны от декоративного крепления сверху, но передняя его часть тянулась на метр в длину.

И способность косы выходила за пределы ее формы.

Вокруг открытого шкафчика начали собираться мелкие огоньки. Они сияли бело-голубым, напоминая светлячков. Те огоньки стягивали свет за собой, скапливаясь вокруг шкафчика, и постепенно разрастались.

Брюнхильд уставилась на лезвие, на котором были выгравированы некие письмена.

— Эта коса хранит души тех, кого слышит. Она — сама Преисподняя. Будучи ее администратором, ей владел Преподобный Хаген, но…

Черный кот приблизил лапу к одному из огоньков. Он попытался к нему притронуться, но лапа прошла прямо сквозь него. Брюнхильд слабо засмеялась.

— Бесполезно. Лишь около десяти лет назад столько света стало заметно здесь, в Лоу-Гире. До этого ничего не было видно без подготовки Концептуального Пространства. …Этот Гир медленно получает урон от отрицательных концептов, и Концептуальные Ядра каждого Гира реагируют.

— Души Леди Гутрун и остальных внутри этого клинка?

— Скорее всего. Но там внутри так много душ, что ты никогда не сможешь их увидеть. Разве только нечто заставит их отделиться от всех остальных.

Брюнхильд щелкнула пальцами правой руки.

Шкафчик медленно затворился, и окружающий его свет исчез.

Затем Брюнхильд опустила черного кота на пол.

— Теперь пришло время твоей работы. …Ты знаешь, куда твоя цель наблюдения держит путь, не так ли? Воспользуйся способностями, дарованными тебе как фамильяру, и следуй за ним в Концептуальное Пространство, или куда еще он может пойти.

●

Синдзё вскоре вернулась с тремя стаканчиками в руках.

Она обернулась на кафе позади себя с немного удивленным лицом.

— Это действительно UCAT-кафе. У них у всех такие скучающие лица.

— Почему бы тебе не сказать, что они тяжело работают, чтобы это выглядело убедительнее? — сокрушенного произнес Ооширо.

Рядом с ним Саяма выбрал стаканчик с соломинкой. Аромат, исходящий от него, дал понять, что это простой черный чай. Себе же Синдзё, похоже, выбрала апельсиновый сок.

— Ооширо-сан, у них не было супа из красной фасоли… потому, я взяла вам 100% сок.

— Ясно. Это здоровый выбор. Благодарю.

Ооширо поднял большой палец и звучно потянул содержимое сквозь соломинку.

Едва он начал пить, Синдзё добавила:

— Это сок из соленого говяжьего языка.

Ооширо смачно закашлялся, но Саяма проигнорировал его и улыбнулся девушке.

— Весьма увлекательный выбор. И технически, это даже не сок.

— Но это UCAT-кафе. Они сказали, что в нем есть кусочки говяжьего языка, чтобы добавить вкусу утонченности. О, и мне его предложил сидящий вон там.

Саяма осмотрелся. Под зонтиком сидели два человека, чьи очертания было сложно разобрать в тени. Один из них поднял руку.

Упав на колени на землю перед лавочкой, Ооширо пролепетал:

— Значит, это его работа.

— Ты его знаешь?

— Я уверен, тебя позже с ним познакомят. Что более важно, нам пора перейти к тому, почему я выбрал сегодня это место.

Ооширо сел назад на лавочку и глянул на грудь Саямы. Баку высунул голову из его грудного кармана.

Старик потянулся рукой, и Баку спокойно позволил ему погладить себя по голове.

— Он показывал тебе прошлое?

— Он показал мне странный сон.

—Э? О чем?

— Ну… Запыхавшийся однорукий старик приближался ко мне на травянистой равнине, окруженной лесом. Когда я обернулся, то увидел гигантскую башню.

— Если посмотреть на это, как на сон, однорукий старик олицетворяет твою истинную суть, а гигантская башня олицетворяет степень твоего разврата. Что думаешь?

— Я настолько распущен, что и сам не в состоянии узреть вершину, когда гляжу вверх?.. Весьма впечатляюще.

— Нет, я не это хотел сказать… В твоем описании сна не хватает информации, не так ли?

— Действительно. Вся одежда, которую носил человек, выглядела старой. Я бы предположил, что она принадлежит к довоенному периоду. И человек называл башню Бабель. Что это было?

На губах Ооширо появилась улыбка и он поднял большой палец.

— Превосходно. Похоже, Баку уже тебя принял. Он покажет своему хозяину любую правду, которую тот подсознательно желает увидеть. Если ты сообщишь ему твои нынешние намерения словами, он может показать тебе прошлое различных Гиров. Однако ты не сможешь ничего увидеть, если не пожелаешь. Запомни это. — Ооширо встал и засунул руки в карманы своего костюма. — Все решилось здесь перед Второй Мировой Войной. В начале эпохи Сева некий ученый обнаружил Бабель и приступил к делу.

— … Кто это был?

— Человек, работавший профессором в Первой Высшей Школе — ныне известная как Токийский Университет — и советником по технологиям Изумо Стали, предшественника ИАИ.

Затем он основал школу, где ты учишься, и сформулировал первоначальное предложение для Департамента Национальной Обороны Изумо. Его имя — Кинугаса Тэнкё, — произнес Ооширо. — Во время путешествия через регион Кинки он открыл некие руины. Тот самый Бабель. Следом за событиями твоего сна, он вошел в башню. Он описывал Бабель как необыкновенные руины. Поначалу ему никто не верил. Как-никак, он — единственный, кто мог туда войти.

— Мне в это сложно поверить, но в тех руинах что, существовал некий защитный механизм?

— Да. По какой-то причине только он, первооткрыватель, мог миновать этот механизм. В то время люди обвиняли его в фальсификации с целью монополизировать знание, хранившееся внутри. Но он не просил никакой компенсации от Изумо и раскрыл всё, что там узнал, потому те подозрения со временем развеялись. Изумо быстро расширилась в авиационную и электронную отрасль и завоевала положение специального исследовательского института вооруженных сил. И в итоге — он постучал носком по асфальту, — там было высказано некоторое предложение. Шел как раз 1933-й. В то время как Япония наращивала военную мощь, самого могущественного человека страны волновало лишь одно: действительно ли страна поддерживает его позицию?

— …

— Итак, этот могущественный человек открылся солдату, который в прошлом работал как его камергер. Он желал сделать все возможное, дабы защитить свою страну от остального мира, и поэтому хотел узнать, сможет ли его страна сделать всё возможное со своей позиции, как земля богов.

Ооширо опустил взгляд.

Саяма ощутил, как их глаза встретились.

И затем он ощутил слабое движение в левом грудном кармане.

Это Баку.

Зверек высунулся из его кармана.

И затем Саяма увидел прошлое.

●

Саяма существовал в форме чистого восприятия. Он оказался на том же открытом пространстве.

Однако выглядело оно иначе. Деревья вокруг укоротились, а дорогу покрывал асфальт, а не грунт.

Наибольшим отличием оказалось отсутствие городского шума вдалеке.

Это прошлое, - осознал Саяма.

На месте, где до этого стояло кафе, находился стол.

Там под большим белым зонтиком сидели двое.

Саяма двинулся к ним.

Первый оказался джентльменом средних лет, одетым в белую рубашку и коричневые брюки.

Вторым был престарелый солдат в белой военной форме.

Он-то и развернул на столе две половинки карты.

Они образовали карту мира, в центре которой находилась Япония.

Солдат открыл рот, начав беседу. Саяма услышал два разных голоса. Помимо самих слов, произносимых в прошлом, он слышал значение этих слов на собственном языке.

— В Институте Авиации Изумо работает старый профессор, которого называют Профессор Тэнкё. Он разработал странную теорию, известную как Теория взаимодействия Мира и Божественных Штатов. Согласно ей, расположение лей-линий[]Ли́нии лей, чаще лей-ли́нии (англ. ley lines), также мировые линии (фр. lignes du monde) — на сегодняшний день остающееся вненаучным понятие, называющее линии, по которым расположены многие места, представляющие географический и исторический интерес, такие как древние памятники, мегалиты, курганы, священные места, природные хребты, вершины, водные переправы и другие заметные ориентиры. Из лей-линий складываются геометрические формы разных масштабов, которые все вместе образуют единую сеть — предположительно, силовых линий энергетического поля земного шара. Подробнее читайте на Википедии даёт Японии внешний вид, идентичный всему миру.

— О? — кивнул джентльмен средних лет и поправил очки на переносице. — Что конкретно этот человек предлагает?

— Очертания Японии позволяют Божественным Штатам соответствовать мировым континентам. Все они обладают лей-линиями, и все лей-линии, по случайному совпадению, проходят сквозь Японию. По крайней мере, согласно теории. — Престарелый солдат вытащил

авторучку из грудного кармана и придержал карту рукой. — Теперь я отмечу места, где эти лей-линии соединяются.

Джентльмен среднего возраста кивнул, и солдат поднес авторучку к Японии.

Он нарисовал чернильное кольцо от регионов Тохоку до Тюбу в Хонсю. Следом обвёл Восточную Азию. Верхняя часть кольца покрывала Советский Союз и Китай, тогда как нижняя доходила до Бирмы. Под конец, он соединил получившиеся кольца линией.

— Тохоку и Тюбу соответствует Восточной Азии. Берег, берущий начало на северо-востоке — берег Советского Союза, Залив Токио — это Желтое Море, Полуостров Идзу — это Таиланд, Сизуока — Индия, Залив Исе — это Персидский Залив, и Полуостров Кии — это Арабский Полуостров.

— Какая часть Японии соответствует Японии как части мира?

— Япония и Филиппины — это Острова Идзу. Если смотреть на эту мировую карту, прославленная Японией гора Фудзи идеально совпадает с локацией Эвереста над Индией.

Солдат нарисовал кольцо вокруг региона Кинки до региона Тюгоку в Хонсю, начертал кольцо вокруг Европы и соединил их линией.

— Озеро Бива — Каспийское Море, и почти закрытый Осакский залив — Черное Море. Полуостров Кодзима — это Греция, а область вокруг Куре — Апеннинский полуостров. Цусима — это Великобритания, Полуостров Симанэ — Норвегия, а Садо — Арктические Острова.

Солдат на мгновение замолчал.

Однако джентльмен ничего не ответил. Он оставался молчаливым.

Через несколько секунд рука солдата снова пришла в движение. Он нарисовал круги над Кюсю и Африкой перед тем, как соединить их чертой.

— За исключением Мадагаскара, соответствующего области возле Танегасимы, Вы можете заметить сходства в очертаниях.

— Это означает, что Сикоку соответствует Австралии?

— Именно.

Солдат начертил кольца вокруг Сикоку и Австралии, после чего их соединил. Затем он

нарисовал кольца вокруг Хоккайдо и Америк, соединяя их.

— Полуостров Осима в Хоккайдо — это Аляска. Центральная часть — это Северная Америка. Немуро и четыре северных острова можно рассматривать как Южную Америку. Антарктида покрыта льдом и большая часть её земли под океанской поверхностью, поэтому часть японской географии, что скрывается на дне, со стороны Тихого Океана, соответствует ей.

— Ясно. Это и есть Теория Взаимодействия Мира и Божественных Штатов? Что же хорошего в этой абсурдной идее?

— Согласно Профессору Тэнкё, целое воздействует на части, и части воздействуют на целое. Если Япония обладает очертаниями мира в результате мировых лей-линий, проходящих сквозь нее, он предлагает, что мы можем влиять на мир отсюда.

— Каким образом?

— Все сущее создано из волн, как, например, звук, и лей-линии из фен-шуй являются колебаниями — или волнами — самой земли. В таком случае, если мы сможем усилить амплитуду этих колебаний, то сумеем стимулировать земные лей-линии, когда они проходят сквозь Японию. Это позволит Японии накопить земную энергию из прочих частей мира для защиты страны.

Когда солдат дошел до этого, джентльмен средних лет кивнул, будто призывая его продолжать.

Солдат поклонился и сказал:

— Институт Авиации Изумо создаст Департамент Национальной Обороны, и разместит по всей Японии объекты для стимуляции лей-линий. Институт Авиации Изумо владеет достаточными средствами, чтобы запустить эти объекты в любое время. Они говорят, что могут поймать поток лей-линий по всему миру, используя поток лей-линий здесь, и способны увеличить земную энергию Японии.

— Иными словами, они могут читать наперед то, что случится в мире, одновременно усиливая Японию. Возможно, усиливая до такой степени, что её можно будет восстановить, даже если её поглотит океан.

От последнего комментария джентльмена у солдата сперло дыхание. Но затем, он кивнул.

Этот слабый знак понимания привел джентльмена к следующему вопросу.

— Что они сказали?

— Если коротко, они желают неприкосновенности всему Департаменту Национальной Обороны.

— В таком случае, нужно показать результаты.

— Я попрошу их прочесть что-нибудь из мирового потока в пределах следующей недели. …Мир в данный момент находится в потрясении. Если их предсказание будет точным, Вы им доверитесь.

— Если оно будет точным, я одобрю создание Департамента Национальной Обороны Института Авиации Изумо.

— Понимаю. Это будет беспрецедентным, но они просят, чтобы к ним относились как к храму, принадлежащему Департаменту Императорского Двора. Таким образом, изменения в лей-линиях могут выполняться в виде ритуалов Синто. Они будут представлять доклад раз в месяц в форме гадания.

Солдат сложил карту на столе.

С шорохом бумаги, прошлое так же сложилось пополам.

Сознание Саямы медленно уходило в сторону реальности, и он проснулся.

●

— Оу…

Затем он обнаружил себя сидящим на лавочке. Похоже, Синдзё видела то же самое, находясь от него справа. Ее лицо побледнело, и она глядела вперед остекленевшими глазами.

— Ах…

Плечи Синдзё дрогнули, и она повернулась к Саяме. Он успокаивающе кивнул.

Слева от него Ооширо с улыбкой прищурился, однако проговорил отрешенным голосом.

— Похоже на то, что цивилизация, построившая Бабель, обладала полнейшим пониманием концептуальной теории. Профессор Кинугаса использовал знание, приобретенное там, дабы провести опыты по воздействию на пространство путем колебательных волн. Для своих опытов он выбрал лей-линии. Весь разговор о защите страны был по большей части отговоркой, выдуманной для того важного человека. В итоге, так и осталось загадкой, действительно ли

они читали лей-линии или всего лишь делали обоснованные предположения, но Институт Авиации Изумо корректно предсказал захват политической власти нацистами в Германии и выход Японии из Лиги Наций. После чего был основан Департамент Национальной Обороны.

— Тогда, было ли это?..

Перед тем как Саяма успел договорить, его прервал другой голос, раздавшийся перед ним.

— Это послужило началом.

— ?!

Парень инстинктивно послал резкий взгляд вперед, и обнаружил двух людей, стоящих там.

Он их узнал.

Седоволосый мужчина и девушка в костюме горничной из вчерашнего поезда в Окутаму.

Единственным отличием от вчерашнего оказалось то, что мужчина в черном костюме опирался на трость в правой руке. Так же, как и в поезде, его губы озаряла ухмылка.

— Звучит так, будто они совсем не задумывались над этим, не так ли? Это правда, что мир и Япония соединены лей-линиями. Но они не понимали, как это называется. В то время о Концептуальной Войне никто и не подозревал. Если бы только они были чуточку умнее.

— Что за грубиян, — Буркнул Саяма, поднявшись. — Кто Вы такой? Ношение черного и отсутствие приветствия при встрече демонстрирует полное отсутствие вкуса и манер.

Парень почувствовал в правой руке тяжесть. Он обернулся и обнаружил, что Синдзё сжимает его рукав.

Кончики ее бровей опустились, и она качнула головой.

— Это надзиратель Отряда Левиафана. Его зовут Ооширо Итару-сан, сын этого Ооширо-сана.

— Чего? Серьёзно, этот мужик с ужасным вкусом?

Саяма глянул в направлении отца, который носил коричневый костюм и держал в руках сок из соленого говяжьего языка. Когда их взгляды встретились, старик поднял большой палец правой руки. Саяма не обратил на это внимания и повернулся к Итару, одетому в черный костюм.

— Я полагаю, ничего не поделать, когда дурной вкус передается по наследству…

— Саяма-кун, это тут ни при чём, — сказала Синдзё, слегка постучав его по плечу.

— Я прошу прощения, — заговорила горничная, стоящая рядом с Итару. Она переместилась между Итару и Саямой перед тем, как осмотреть местность. — Возможно это вызовет у вас беспокойство, но уже некоторое время я детектирую какие-то странные дочерние струнные колебания. Не зарегистрированные мною. …Они исходят из того направления.

Она указала на северо-запад, что справа от Саямы.

В той стороне расположилась открытая травянистая местность. Все, кроме них, предположительно покинули эту область.

Однако в какой-то момент там возникли некие силуэты.

Приближалась группа из темно-зеленых фигур.

Цвет исходил от плащей, которые они носили.

Их оказалось одиннадцать. И сложно было назвать их просто «группой людей». Саяма заметил силуэты, слабо походившие на людские.

…Друзья того вчерашнего оборотня?

Горничная сосредоточила взгляд на них, но задала вопрос группе из UCAT.

— У вас нет концептуального оружия или другого вооружения, верно?

Ооширо Казуо кивнул.

— Брать подобные вещи — твоя работа.

— Тэс. Враг считывает наше дочернее струнное колебание и колебание окружающего пространства… Они закончили. Наше подкрепление, ожидающее внизу, торопится сюда. Они прибудут ориентировочно через пять минут. Это может доставить вам беспокойство, но прошу выстоять против любых атак, которые враг может послать в вашем направлении.

— Целых пять минут?

— Нет, всего три. …После этого, я воспользуюсь тем оружием, которое заготовила.

— Ты весьма смелая горничная. Как тебя зовут?

— Мое имя Sf.

Sf безэмоционально поклонилась, и Саяма кивнул.

— Твое имя и твой хозяин, быть может, и отдают дурным вкусом, но твой выбор действий совсем другая история. Мне нужно внести некоторые изменения в свое суждение о тебе.

— Премного Вам благодарна. …Приближается Концептуальное Пространство. Это стандартный тип, использующий систему письма, — произнесла она тихо.

Все повернулись к группе врага.

Женщина, стоящая во главе темно-зеленого отряда, держала в каждой руке металлические объекты в форме трубки длинною около тридцати сантиметров.

— Коллекция Концептуальных Текстов, используемых 1-м Гиром, — сказал Итару, не стирая легкую ухмылку с лица.

Женщина отпустила металлические трубки. Они пролетели и упали на травянистую землю.

Едва они приземлились, трубки развернулись, подобно цветкам поутру.

Внутри оказались…

… Металлические пластины?

Там находились мелкие пучки металлических пластин, напоминающие тандзаку[]Тандзаку (яп. □□) — небольшие кусочки тонкой цветной бумаги с написаными на них желаниями, иногда в стихотворной форме. Подробнее на Википедии.

Поверхность металла покрывали некие письмена, и пластины расплескались по воздуху, когда трубки зацвели. Их было свыше нескольких сотен, и они закружились в воздухе, словно снег.

Металлические пластины, выпущенные двумя трубками, смыкались друг с другом, сияли, гремели и растворялись в небытие.

Следом послышался пронзительный звук.

Он гремел, как игра на металлофоне, или удары часового колокола. За серией коротких металлических лязгов прозвучал глубокий и чистый звон.

Саяма осознал, что звук проносится мимо них.

В то же время он услышал голос. Тот сообщал об изменениях мира. Парень уже слышал его прошлой ночью, когда вошел в лес и в подземный коридор в UCAT. Саяма распознал этот голос.

Он принадлежал ему самому.

Парень не сказал ни слова, но все равно услышал голос, схожий с собственным.

Саяма говорил. Мир работал сквозь него, сообщая ему об изменениях.

Он полагал, что остальные, в какой-то мере, должны быть связаны с миром через себя. Он прислушался и действительно мог расслышать, как мир говорит: «Я изменяюсь».

Несколько голосов, которые он не мог толком разобрать, повторили сами себя, дабы сконструировать основу этого пространства.

И затем на него обрушилось объявление с различимым смыслом. Абсурдная теория, созданная соединением множества концептов в один. Это Концептуальный Текст, применяемый к этому Концептуальному Пространству.

— На этой планете юг — это низ.

— Письмена наделены силой.

Два голоса. Комбинация нескольких Концептуальных Текстов.

В ответ часы на левом запястье Саямы завибрировали. Он глянул вниз и увидел как слова, которые он слышал, прокрутились по черному циферблату часов красным текстом. И после того как он прочел эти слова…

Мир буквально перевернулся набок.

http://tl.rulate.ru/book/95927/3274108